

...с Алексеем Пригариным («НГ», 11.12.98)

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА АНТИСЕМИТИЗМА

Иосиф Дзялошинский, Марк Красносельский

ХОРОШУЮ статью под названием «Коммунизм не может быть антисемитом, антисемит — коммунист» написал Алексей Пригарин. Говорим это без всякого ехидства. Во-первых, очень точно обозначены разновидности российского антисемитизма. Во-вторых, констатируется, что антисемитизмом в России заражены не только коммунисты, но и представители всех других политических течений. В-третьих, ясно заявлено, что русский национализм не может спасти Россию.

Всячески высказывая свое уважение автору, который встал на пути суперпатриотов, вынуждены все же вступить с ним в полемику.

Сначала о частности. Алексей Пригарин в подтверждение тезиса о том, что Сталин не был антисемитом, приводит слова генсека (1931г.): «Коммунисты как последовательные интернационалисты не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма». Увы, это только слова. В действительности же, как пишет Борис Бажапов в книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина», Иосиф Виссарионович сознательно проводил антисемитскую линию. (См. также В. Золоторевич. Политическая подоплека. — Диагноз, №2, 1997).

Так было в 20-х годах, так было в 30-х, когда постоянно нарастающий антисемитизм в СССР осуществлялся негласно, преимущественно на основе устных указаний и инструкций. Начались ограничения в развитии еврейской национальной культуры, языка, религии. Евреи стали вытесняться из партийного аппарата, государственных органов управления на местах. А накануне Отечественной войны Сталин выявил свое действительное отношение к евреям, пообещав Гитлеру «покончить с еврейским засильем».

Если Алексей Пригарин захочет узнать, как выглядел антисемитизм в годы войны, советуем прочитать не так давно вышедшую книгу Григория Померанца «Записки таджокого утенка».

С победой над фашизмом в 1945 году национальная травма евреев, живших в Советском Союзе, не закончилась. Под руководством компартии был проведен ряд массовых антиеврейских кампаний. Достаточно напомнить о «деле врачей».

К тем временам относятся — роспуск еврейских писательских объединений в Москве, Киеве, Минске; запрет многих национальных газет и журналов; закрытие еврейских театров, библиотек, большинства синагог; аресты и казни многих еврейских деятелей культуры; руководителей еврейской общины — раввинов. Следствием негласных указаний стала антиеврейская пропаганда и

Иосиф Дзялошинский — директор Института гуманитарных коммуникаций
Марк Красносельский — кандидат технических наук

увольнение евреев с работы. Для оправдания этих действий Сталин в конце 1952 г. заявил: «Льбой еврей — это националист, это агент американской разведки».

Последние антисемитские выступления лидеров коммунистического движения России не дают оснований думать, что в их взглядах произошли какие-либо изменения. Напомним, речь идет не о тех, как стыдливо пишет Пригарин, «недостаточно подготовленных и несущих в себе национальные (а также религиозные) предрассудки стихийных коммунистах», которые влились в коммунистическое движение сегодня, а о парламентских деятелях, руководителях регионов.

Теперь о более общем. Хотя факты — вещь упрямая, они не заменят анализа проблемы.

История науки сохранила забавную легенду. Рассказывают, что однажды садовник Парижского университета услышал беседу знаменитых ученых: Фомы Аквинского и Альберта Великого. Мэтры спорили о том, есть ли у крота глаза. Садовник почтительно обратился к богословам: «Господа, позвольте, я сейчас принесу вам живого крота, и вы сразу узнаете, есть ли у него глаза». Ученые мужи поблагодарили садовника за желание оказать им помощь, но отказались осмотреть живого крота. «Видишь ли, — заметил один из них, — мы спорим не о том, есть ли глаза у конкретного крота. Мы хотим понять, есть ли в принципе глаза у крота вообще».

Мы, увы, не Фома Аквинский и не Альберт Великий. Но нам тоже неинтересно, являются ли антисемитами конкретные граждане Макашов, Илюхин или Зюганов. Так же, как Алексею Пригарину, нам интересно, может ли в принципе коммунист быть антисемитом. Пригарин полагает, что нет. А мы полагаем, что если он настоящий, системный коммунист, да еще и наш соотечественник, то у него гораздо больше, чем у приверженца другой идеологии, шансов быть антисемитом.

Вот наша аргументация.

Исповедание той или иной рациональной идеологии само по себе не имеет никакого отношения к антисемитизму, который представляет собой не идеологию, а ментальное, психологическое явление, возникающее и существующее в таких глубинах внутреннего мира человека, куда свет идеологий почти не проникает. Для обоснования этого тезиса можно воспользоваться следующим образом. То, что мы называем (не совсем точно) сознанием, можно уподобить дереву. Корневая система — это менталитет. Ствол — это мировоззрение. Ветки — идеологии.

Выступая в качестве корневой системы смысловой сферы индивида, менталитет представляет собой систему мифологизированных универсалий, которые являются формами хранения и трансляции фундаментальных представлений о мире и социального опыта жизни в этом мире.

Особенностью мифологизированной картины мира является четкая поляризация сил зла и добра. XX век показал, что мифологическое сознание может не только ужиться с научно-рациональным, но в определенных ус-

ловиях подавлять его, а иногда и ставить себе на службу.

Эти универсальные, предельно общие представления о человеке, добре, зле, справедливости, свободе, труде и т.д. складываются во внутренней или личности в самом раннем детстве и принципиально не поддаются сознательным усилиям по их изменению. И улыбку вызывают ведущиеся некоторыми публицистами и политиками разговоры о необходимости и возможности быстрого изменения «русского менталитета».

Разумеется, это не значит, что менталитет — нечто неизменное. Менталитет меняется, но этот процесс не может регулироваться субъектом, а происходит спонтанно, под влиянием множества факторов.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ особенностью российского менталитета является социоцентризм, то есть ориентированность его носителя на растворение своей личности в некоем «Мы», какой-либо общности, которая выступает по отношению к этому индивиду как высшая власть и высшая сила. Следует подчеркнуть, что речь идет о добровольном и зачастую самим индивидом не замечасмом усвоении принятых в данной общине шаблонов, схем и образов мышления и поведения, которые рассматриваются как единственно возможные.

Такая ментальность позволяет человеку осознавать себя и других лишь в качестве членов племени, социальной или религиозной общины, а не в качестве самостоятельных человеческих существ. Принадлежность к «Мы» избавляет индивида от ответственности за поиск собственных решений, от тягостного бремени свободы. Одновременно причастность к «Мы» наделяет человека гордостью и чувством превосходства.

Другой важной особенностью социоцентрического менталитета является постоянное присутствие в сознании индивида отчетливого представления о неких других, неких «Они», которые являются врагами. Собственно говоря, ощущение «Мы» как раз и возникает на базе отталкивания от «Они». Чем могущественней, страшней, угрожающей выглядит монстр «Они», тем сильнее потребность сплотиться, раствориться в каком-нибудь «Мы». Такими «Они» для многих россиян являются евреи.

Противопоставление «Мы» и «Они» — один из древнейших социально-психологических механизмов консолидации людских общностей. Драматизация положения, в котором оказался «Мы», и объяснение всех бед указанием на виновника — «Они» — почти неизбежно трансформируется в негативные эмоции в агрессии, направленной на «Они». Причем чем больше проблем возникает в той или иной общности, сплавившей социоцентрическим менталитетом, тем острее потребность в поиске врага.

Деление людей на «своих» и «чужих» непременно сопровождается идеей насилия.

Любая идеология обладает потенциальной авторитарностью и агрессивностью. Особенно это характерно для всеобъемлющих идеологических систем, которые стре-

мятся стиснуть все многообразие жизни к некоему кругу узких универсальных идей, допуская вытекающих одна из другой. Другими словами, любая идеология — это относительно рационально-логичная, понятийная конструкция.

Важнейшая на этой конструкции — корневая система менталитета (или явочными) соками.

Это в полной мере относится к так называемой коммунистической идеологии в той ее модификации, которая господствует умах российских коммунистов.

Продолжая предложенную выше метафору, можно сказать, что с помощью менталитета — корневой системы своего внутреннего мира — личность получает необходимые для существования и развития элементы из почвы, в качестве которой в данной случае выступает культура. Под культурой мы понимаем не консерватории и библиотеки, а прищипы и нормы интеллектуальной, эмоциональной и волевой жизни человека, правила человеческого общежития.

В определенных ситуациях, когда дерево живет в родной почве, все его элементы соразмерны и системны. Совсем другая ситуация возникает, когда дерево пересажено в другую почву. Или когда к дереву одного вида привита ветка дерева другого вида. Мы не будем развивать эту увлекательную метафору, но мысль наша ясна: коммунистическая идеология, в марксовском варианте требующая безусловного освобождения личности от всех форм угнетения (хотя и признающая обязательный этап классовой борьбы и насилия), будучи привитой к дереву российской цивилизации, пропиталась соками российской культуры, переработанными в корневой системе российской ментальности.

Величие духовной культуры России не должно скрывать от нас то обстоятельство, что обидная жизнь подавляющего большинства россиян не имеет к этой культуре никакого отношения. В этой обидной жизни не любить всех «чужих» естественно.

Не осмелю ли, что человек, обладающий «Мы-менталитетом», питающий свою личность соками жизни, описанной Салтыковым-Щедринным, искренне принявший постулаты того варианта коммунистической идеологии, которая отвергает любые формы индивидуального и группового самоопределения, ищет их все растворенным в интересах одного класса — пролетариата, не только может, но и должен быть антисемитом (в таком «татарофобом», «сионифобом», «ечеченофобом», тонителем геи и лесбиянок, расизмом и т.д. и т.п.).

А коммунистический интернационализм — ну, во-первых, это когда-нибудь потом, а во-вторых, это для наших, для своих. Тем более что человек, называющий себя в России коммунистом, Маркса, скорее всего, не читал, если читал, то ничего не понял, а коммунизм в марксовом смысле слова не является. (Рассказывали себе последователи, тогда были Маркс, когда читал (или не читал) и кричал, что лично он марксист.) А вот идею анти-

семитизма взгляды такого «коммуниста» пропитаны наверняка и поэтому союз КПРФ с националистической — не только вовсе не предвыборный брак по расчету, компромисс «а-ля Ленин», а закономерное развитие тех путей, которые в СССР были проложены в 1930-е годы.

Алексей Пригарин абсолютно прав, когда пишет о том, что российские демократы и либералы тоже могут быть антисемитами. Увы, либеральная идеология, принятая к тоталитарному столбу, дает иногда весьма уродливые плоды. Но долго такой мутант существовать не может. Хотя бы потому, что либеральная идеология признает в качестве высшей ценности и главного богатства общества — свободную суверенную человеческую личность. Либерализм проповедует свободу от групповых, классовых, националистических и т.п. предрассудков, космополитизм, терпимость, индивидуализм, демократизм и т.д. Для либерального умонастроения характерны независимость во отношении к традициям, привычкам, догмам, стремление к активному самоопределению в мире, — требование ликвидации или смягчения различных форм государственного и общественного принуждения по отношению к индивиду. Либеральная идеология исходит из признания универсального характера естественных прав человека, таких, как неприкосновенность личности, свобода передвижения, свобода мысли. И довольно трудно совместить эти представления с потребностью делить людей на своих и чужих. Поэтому если среди людей, исповедующих либеральные идеи, встречается антисемитизм (и в мире — ксенофобия), то это рассматривается как постыдная болезнь, как нечто неприличное и тщательно скрывается. Для носителей коммунистической идеологии антисемитизм — естественная форма проявления «Мы-менталитета». Особенно если можно совместить в одном лице еврея и буржуа-кровососа.

НАДО ЛИ утверждать, что все, о чем мы говорим, имеет отношение и к другим партиям? Просто в тех странах, которые мы называем демократическими, выработаны механизмы коллективной и индивидуальной защиты от наиболее вредных проявлений ксенофобии, сформированы те, что называется культурой консенсуса, терпимости, стремления к взаимопониманию.

В России этот процесс только начинается. И очень важно его активно поддерживать. Сама по себе новая культура взаимоотношений не возникает. И дело не только в необходимости создать достойные условия человеческой жизни.

Чтобы избавиться от этой рабской ксенофобской заразы, надо пересмотреть свое индивидуальное сознание и сделать то, к чему призвал Чехов: вылезать из себя. Другими словами, сделать самому себе болевшую операцию. Но, во-первых, по делу дела придется расстаться с коммунистической доктриной (тем, кто в нее верит), а во-вторых, до этого для наших политикованых коммунистов? (О том ли они думают?)